

Анжела, Юлька и другие

Повесть и рассказы

16+

Александр Семенов

Александр Семенов
Анжела, Юлька и другие

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Семенов А. А.

Анжела, Юлька и другие / А. А. Семенов — «ЛитРес: Самиздат»,
2020

Последнее время в СМИ очень часто приходится читать о педофилии, получившей разгул на просторах нашей необъятной страны. Я, как и большинство в обществе, ратую за безжалостное наказание педофилов, калечащих, а часто и убивающих своих малолетних жертв. Однако, не редки случаи, когда пятнадцати- семнадцатилетние девицы, которым на вид не менее двадцати, уходят из дома "познавать взрослую жизнь".

Содержание

Ангела, Юлька и другие	5
Глава 1	6
Глава 2	10
Глава 3	13
Глава 4	15
Глава 5	17
Глава 6	20
Глава 7	23
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Анжела, Юлька и другие

Утро. Набитая до отказа маршрутка делает резкий поворот. Стоящая в проходе молодая девушка, не удержавшись, падает на колени к сидящему мужчине.

– Тебе восемнадцать есть?

– Угу, есть.

– Ну, тогда сиди.

Услышав этот диалог, пассажиры маршрутки захохотали.

(Анекдот)

Уважаемый читатель!

Последнее время в СМИ очень часто приходится читать о педофилии, получившей разгул на просторах нашей необъятной страны. Я, как и большинство в обществе, ратую за безжалостное наказание педофилов, калечащих, а часто и убивающих своих малолетних жертв. Однако, не редки случаи, когда пятнадцати- семнадцатилетние девицы, которым на вид не менее двадцати, уходят из дома "познавать взрослую жизнь". Потом они хвелятся в соцсетях или перед разъяренными родителями о несказанных удовольствиях, полученных от близости с мужчинами, которые потом на длительный срок оказываются в колониях, т. к. девушка "дома забыла паспорт".

Но бывают и другие случаи... один из которых предлагается вашему вниманию.

Глава 1

– Пока – пока! – Олег помахал рукой сынишке, стоящему на ступеньках широкого школьного крыльца.

В ответ ему улыбнулся белобрысый, довольно крупный для четвероклассника мальчишка, и вместе с толпой скрылся за массивной дверью. Неторопливо натянув кожаные черные перчатки, высокий лет сорока мужчина, направился в ближайший супермаркет, намереваясь присмотреть что-то интересное в подарок сыну на новый год. Тем более погода располагала к неспешной прогулке. Наконец-то после затяжных нудных дождей небо расчистилось, выглянуло солнце, которое только изредка ныряло за ещё разбросанные по небу отдельные тучки.

Витрины магазинов и павильонов весело перемигивались разноцветными огоньками гирлянд. Все окна торговых точек были увешаны китайскими символами наступающего года. Олег бросал взгляды на изображения причудливого животного, оценивая их привлекательность или отторжение. Не определившись с подарком, он купил необходимые для хозяйства мелочи и прогулочным шагом направился в сторону своего дома.

"Хорошо бы к новогодним каникулам снежок выпал и слегка подморозило. Вот было бы здорово! Можно с Сережкой в ближайшем парке на лыжах покататься, в снежки поиграть. А здорово Сережка за лето подрос, стал заметно рассудительней, радуется хорошими отметками, несмотря на то, что вынужден был перейти в другую школу," – подумал Олег, вспоминая как в сентябре, неожиданно закрыли на ремонт их школу, а всех учеников разбросали по ближайшим. Сережке досталась школа, расположенная в получасе ходьбы от дома, поэтому он предпочитал отводить сына в школу и встречать его после уроков. Благо имел такую возможность, да какое же это благо, после увольнения с предыдущего места работы, вот уже длительное время никак не может никуда устроиться. Даже пособие по безработице не смог оформить, справки, видите ли, какой-то не хватает. А справку эту треклятую ему на прежней работе не дают, так как уходил со скандалом, из-за принуждения идти на подлог. Ну да что теперь, "за что боролся на то и напоролся".

С такими мыслями Олег подошел к своему дому. У подъезда стояли двое полицейских и молодой человек в штатском. " Видимо в сто десятой квартире опять сожитель Наташки скандал учинил" – подумал он и занес ногу на ступеньку.

– Олег Михайлович Андреев? – остановил его вопрос одного из стоящих у скамейки полицейских.

– Да. А в чем дело?

– Вы задерживаетесь по подозрению в сексуальном домогательстве к несовершеннолетней. Вот постановление.

– Какое домогательство? Вы что, спятили!?

– В отделении вам все объяснят. Пройдемте в машину.

– Ребята, дайте хотя бы жене позвонить, чтобы она забрала ребенка из школы.

– Из машины позвоните.

На дверях кабинета, к которому подвели Олега в следственном отделе, была прикреплена табличка с фамилией, именем и отчеством следователя, но он не успел прочитать ее содержание. Один из сопровождающих сразу открыл дверь и громко доложил:

– Задержанный доставлен! Заводить?

Сидящая за столом женщина лет тридцати, кивком головы разрешила и взглянув на вошедшего задала вопрос:

– Гражданин Андреев, вы знаете, за что задержаны?

– Уведомили при задержании. Но это какой-то бред.

– Отнюдь не бред. К нам поступило заявление о сексуальных домогательствах к несовершеннолетней Соловьевой Юлии. И вы обвиняетесь по статьям 131 и 132 УК РФ, по которым предусматривается мера наказания от двенадцати до двадцати лет.

Лицо Олега покрылось холодным потом, губы задрожали, его сознание накрыл тяжелый туман, оно отказывалось осознать чудовищное обвинение в преступлении, которого он не только не совершал, но и помыслить о котором даже в страшном сне не мог. Откуда-то изда- лека до него с трудом дошли слова следователя:

– Садись и рассказывай, как и при каких обстоятельствах ты совершал свои гнусные поступки?

Мужчина потряс головой, пытаясь сбросить обложившую мозг тяжесть. Наступило вре- менное просветление.

– А почему при допросе нет адвоката? – заикаясь и с трудом выталкивая слова спросил он.

– Адвокат с минуты на минуту подойдет.

– Дайте мне воды.

Выпив залпом поданную в стакане воду, Олег снова тряхнул головой, сжал ее ладонями и склонился, упираясь локтями в колени.

Адвоката все не было. Следователь встала из-за стола, распахнула дверь кабинета и выглянула в коридор:

– Константин Сергеевич, а вы чего без дела по коридору слоняетесь?

– Да вот за целый час до назначенной процедуры приехал, – отозвался мужской голос.

– Тогда может поприсутствуете на допросе моего субъекта?

– В принципе, чтобы скоротать время, могу поприсутствовать.

Женщина прошла от дверей к столу. Следом за ней в кабинет вошел худощавый молодой человек лет двадцати семи – тридцати.

– Задержанный! Вот адвокат Константин Сергеевич Лаптев. Теперь я могу приступать к допросу? – с некоторой язвительностью в голосе проговорила следователь, сделала незначи- тельную паузу и перевела взгляд на адвоката. – Константин Сергеевич, задержанный подозре- вается по статьям 131 – 132 и после допроса, думаю смогу ему предъявить обвинение.

Она переложила лежавшие перед ней папки, подвинула к себе клавиатуру и пригото- вилась задавать вопросы. После выполнения необходимых формальностей по выяснению фами- лии, имени и отчества допрашиваемого, даты и места рождения, наличия прежних судимостей и привлечений, следователь бросила холодный, пронизывающий взгляд на Андреева:

– И так. Рассказывай, когда и при каких обстоятельствах ты производил действия сексу- ального характера с несовершеннолетней Юлией Соловьевой.

– Никаких действий я с ней не производил и мне нечего рассказывать.

Следователь постучала костяшками пальцев по столу, посмотрела на адвоката.

– Анна Антоновна, дайте мне ознакомиться с материалами обвинения.

– Пожалуйста, – следователь протянула хилую папку с несколькими листами внутри.

Адвокат быстро пробежал по содержанию листов.

– А что, кроме заявления отца девочки в деле ничего нет?

– Есть, есть. Вот заключение психологов, которые беседовали с девочкой. Я его не успела положить в дело.

Константин Сергеевич прочитал переданные ему два листа заключения психологов и покачал головой:

– Серьезные обвинения. А заключение гинекологической экспертизы есть?

– Да, конечно, – следователь немного покопалась в ящике стола и протянула адвокату еще один листочек, содержащий несколько строк.

– Значит, девочка девственница. На основании чего тогда вы собираетесь предъявлять обвинение?

– На основании заявления отца и заключения психологической экспертизы. Разве этого не достаточно?

– Для проведения допроса да, а для предъявления обвинения, по-моему, маловато.

– Это суд будет решать. Могу я продолжить допрос?

– Допрашивайте, Анна Антоновна.

Следователь постучала по клавиатуре, видимо забывая в допросный бланк очередной вопрос, который собиралась озвучить:

– Когда приехал в Москву и с какой целью?

– Двенадцать лет назад. Пригласили работать в головной компании, в филиале которой я работал в родном городе.

– Где работаете в настоящее время?

– Временно безработный.

– По какой причине нигде не работаете?

Андреев долго отвечал на вопросы, не касающиеся его обвинения. Установившееся было внутреннее спокойствие начало покидать его. По телу периодически пробегала противная дрожь, и он все чаще с хрустом ломал свои длинные пальцы. После ряда, на его взгляд, ничего не значащих вопросов и ответов, следователь снова пронизывающим взглядом посмотрела на него:

– Говорите, какие действия сексуального характера совершали со своей малолетней падчерицей!

– Никаких действий я не производил. Все обвинения надуманы.

– Напрасно не идете на сотрудничество со следствием. В твоих интересах чистосердечно признаться в содеянном, – перескакивая с вы на ты напирала следователь. – Это будет учтено судом, как смягчающее вину обстоятельство.

Холодный пот снова покрыл все лицо допрашиваемого, в горле перехватило, появилась противная дрожь внутри грудной клетки. Едва сдерживая себя и растягивая слова, он проговорил:

– Мне не в чем признаваться. Это все ложь.

– Значит, не хотите признаться? Тогда я отправляю тебя в камеру. Посидишь, подумаешь, а завтра суд определит тебе меру пресечения.

Молчавший во время допроса адвокат встал и с металлическими нотками в голосе спросил следователя:

– Анна Антоновна, на каком основании вы направляете моего подзащитного в камеру предварительного заключения?

– Константин Сергеевич, вам ли не знать, что право такое у меня есть. А завтра в суде, пожалуйста, доказывайте свою позицию.

– Хорошо. Только предварительно мне нужно наедине побеседовать со своим подзащитным.

Хозяйка кабинета нажала кнопку под столом, дверь кабинета открылась и в проеме возник круглолицый сержант.

– Проводите задержанного и адвоката в допросную. Даю им десять минут на беседу. После этого задержанного закройте в камеру.

Адвокат пошуршал бумажками в своей серой папке на молнии, достал какой-то бланк.

– Олег Михайлович, нужно заключить хотя бы простенький договор на защиту – иначе судья не допустит меня на заседание. Вот болванка стандартного договора. Подпишите.

– У меня нет денег на адвоката. Если только родственники оплатят, – промямлил Андреев.

– На данном этапе мои услуги бесплатны. А в дальнейшем ваши родственники решат.

Трясушейся рукой задержанный изобразил что-то похожее на свою роспись.

– Теперь о деле, – продолжил адвокат. – В предварительных материалах нет прямых доказательств вины. Поэтому советую твердо стоять на своем. Не поддавайся на уловки следователя и судьи. Успокойся и ...

Металлическая дверь со скрежетом открылась. В допросной появилась следователь:

– Константин Сергеевич, суд назначен на послезавтра на шестнадцать часов. Андреев, кому из родственников и как сообщить о времени и месте заседания?

– Сестре.

– Называйте телефоны мобильный и домашний. А отцу надо сообщить?

– Отцу не надо. Он все равно не сможет приехать.

Путаясь в цифрах, Олег с трудом смог продиктовать номера телефонов сестры. Записав их в ежедневник, следователь дала указание стоящему за ее спиной сержанту отвести задержанного в камеру.

Андреева поместили в одноместную камеру. История знает множество случаев, когда обвиняемых по этой статье сокамерники избивали чуть ли не смерти, издевались над ними, унижали всевозможными методами. Чтобы избежать неприятностей следователь по согласованию с руководителем отдела, дала такое распоряжение конвоиру.

Еще до конца не осознавая всей тяжести своего обвинения, Олег упал на деревянный топчан и заснул, как щенок, оторванный от матери. Немного придя в себя, он переключил свои мысли на сына. Как он там? Забрала ли мать его из школы и как она объясняет ему отсутствие отца? Они уже чуть ли не год живут с сыном вдвоем. Жена с дочерью ушла жить к своей матери. Волна этих мыслей накрыла Олега лавиной. Он двигался, через силу заталкивал в себя принесенную баланду, иногда проваливался в забытие, которое было очень коротким. Он снова вскакивал с топчана и мерил широкими шагами камеру – каморку.

– Сережка, сынок мой любимый, как ты там без меня? – шептал он посиневшими губами. – Не верь никому. Я вернусь! Я скоро вернусь! И мы снова будем с тобой вместе.

Глава 2

Звонок следователя застал Надежду за тысячу километров от дома. По рабочим делам она находилась здесь в командировке.

– Что? Да, это я. Что? Повторите пожалуйста, я не поняла..... Суд? Какой суд?

Звонившая помолчала несколько секунд, то ли осмысливая как лучше передать информацию ничего не понимающей женщине, то ли рассердившись на ее бестолковость:

– Я вам сообщаю, что ваш брат Олег Михайлович Андреев обвиняется в совершении преступления и завтра состоится заседание суда по определению меры пресечения.

– Какое преступление? Он что, подрался с кем-то?

– Надежда Михайловна, приходите на заседание суда и все узнаете. До свидания, – раздраженно проговорила звонившая и прервала связь.

Из обморочного состояния Надежду вывели сотрудницы филиала, в который она была командирована руководством компании. За несколько посещений этого филиала в течение последних полутора лет, между ними сложились приятельские отношения.

– Надюша! Надя! Что с тобой? Что случилось? Тебе плохо? Ты бледная, как полотно.

Надежда открыла глаза, сквозь пелену тумана увидела хлопочущих около нее сотрудниц с нашатырем.

– Вот попей водички. Полегчает, – сказала одна из них, заботливо протягивающая стакан с водой.

Сделав несколько глотков, Надя потрясла головой. Сознание несколько прояснилось.

– Да, девчонки, случилось. Брата арестовали за что-то. Меня вызывают на суд.

– Как? За что? Когда?

– Не знаю я ничего. Суд завтра. Мне надо срочно лететь.

– Ну так заказывай быстрее билет на ближайший рейс. Тебе еще до аэропорта на маршрутке три часа добираться.

– Сейчас, сейчас. Вот немножко в себя приду.

Как только туманная пелена отступила от глаз, Надежда уткнулась в смартфон и начала очень уверенно тыкать в экран пальцем. Ближайший рейс, на который были свободные места, вылетал глубокой ночью. Она прикинула время полета, проезд на экспрессе и метро, и пришла к выводу, что если все сложится удачно, то она успевает на заседание суда. Лишь бы не помешала висящая в воздухе морось.

Над аэропортом висел густой туман. Здание терминала едва просматривалось. Порывистый восточный ветер обдавал пронизывающим холодком.

Регистрация пассажиров началась вовремя и это придало Надежде уверенность. Она нашла свободное место на одной из скамеек в центре зала, села и обессиленно откинулась на спинку. Справа от нее сидели двое мужчин предпенсионного возраста и о чем-то тихо, но судя по интонации, возбужденно разговаривали. Женщина закрыла глаза и ушла в свои тяжелые мысли.

Динамики громкой связи пискнули и приятный женский голос сообщил, что рейс на который зарегистрировалась Надежда, из-за погодных условий задерживается предварительно на три часа. Одновременно с этим сообщением на огромном мониторе над стойками регистрации загорелись ужасные слова о задержке рейса. Сердце оборвалось. Три часа – это как раз то время, которое ей было необходимо, чтобы добраться до здания суда из аэропорта. После мучительных умственных поисков выхода Надя решила звонить мужу и просить его присутствовать на суде. Она хотела никого не посвящать в случившееся до тех пор, пока не выяснятся все обстоятельства. Но другого выхода не было.

– Саша! Саша! Да проснись ты, наконец, – в смартфоне что-то неразборчиво прохрипело ей в ответ. – Да, приспичило! Проснись и слушай меня внимательно.

Надежда, насколько ей позволяло растрепанное душевное состояние, объяснила мужу необходимость в назначенное время прийти на заседание суда вместо неё. После нескольких наводящих вопросов и ответов до супруга дошло в общих чертах случившееся.

– Только ты обязательно сделай это. Я очень тебя прошу! – закончила она и тяжело вздохнув убрала смартфон в сумочку.

Мужчины, ведущие тихую беседу рядом, видимо обратили внимание на взволнованный разговор соседки и один из них с легким кавказским акцентом обратился к ней:

– Девушка! У вас что-то случилось с близким?

Надежда сначала хотела ответить грубостью, но желание с кем-то поделиться навалившимся на нее горем, все же перебороло.

– Да, брата арестовали. Меня вызвали на суд, но я безнадежно опаздываю.

– Плохо. А за что арестовали?

– Не знаю я толком ничего. Следователь сказала, что на суде все узнаю.

– Вай! Вай! Видимо что-то очень серьезное. Если бы хулиганка, то следак сразу бы сказала. Вот что, дорогая, сразу же нанимай адвоката. Хорошего адвоката. Это я тебе, как специалист, говорю. А сейчас иди к начальнику смены аэропорта и бери у него справку о задержке рейса. Может пригодиться.

Вылет самолета откладывался еще дважды. Посадку объявили, когда уже совсем рассветло. Надежда еще раз позвонила мужу, и услышав в ответ, что он уже в здании суда, успокоилась насколько это было возможно.

Томительный двухчасовой перелет наконец-то закончился. Как только самолет приземлился, Надя вскочила с кресла и бросилась к выходу, но бортпроводница остановила ее:

– Вы куда сорвались? Сядьте на свое место. Самолет еще не вырулил на стоянку, мы всех пригласим.

Минут десять, показавшиеся целой вечностью, лайнер выруливал по дорожкам, потом остановился, взревел турбинами и затих. Прошла еще вечность, пока в динамике прозвучало приглашение пассажиров к выходу.

Частный извозчик, мужчина лет пятидесяти, с легкой сединой в волосах и военной выправкой, предложил за вполне умеренную цену с комфортом доставить ее в город. Как только машина выехала на магистраль, зазвонил в сумочке телефон.

– Саша, ну что там? – Выслушав в ответ пространное объяснение мужа, Надежда переспросила: – Какие сексуальные домогательства? К кому?... К Юльке. Какой Юльке? Что к их Юльке? Бред какой-то! Я через полчаса буду дома. Приходи домой и все расскажешь.

Таксист, понявший суть разговора, спросил:

– Что-то серьезное с кем-то из родственников?

– Да, с братом.

– Насколько я понял, его обвиняют в сексуальном домогательстве к малолетке?

– Да, к падчерице.

Мужчина задумался на мгновение, взглянул на пассажирку и продолжил:

– Барышня, я бывший следователь, и не понаслышке знаком с подобными делами. Обвинение очень серьезно. Засадят далеко и надолго. В этих делах даже особых доказательств не требуется. Достаточно оговорить человека и привести несколько хотя бы косвенных фактов. Вам нужен хороший, очень хороший адвокат, имеющий практику в таких делах.

Словоохотливый таксист задал еще несколько вопросов, но не получив на них внятных ответов из-за отсутствия у Надежды какой-то информации, надолго замолчал, а при выходе пассажирки пожелал удачи и напомнил о необходимости искать толкового адвоката.

Ее муж сидел за кухонным столом с кружкой чая в руках.

– Саша, ну что там? Рассказывай.

– Да, я тебе, в общем-то, все рассказал по телефону. Дело дрянь. Но я не верю, что Олег мог совершить такое.

– А как он сам-то?

– Плохо. Подавленный ужасно. Ни на один вопрос ответить толком не смог. Но все обвинения отрицал.

– А что за адвокат? Ты его нанял?

– Нет. Это государственный адвокат. Ты, давай сейчас успокойся, сними стресс, а завтра вместе встретимся с ним и поговорим. Я сейчас позвоню и договорюсь о встрече.

Глава 3

– Здравствуйте, я сестра Олега Андреева. Хотела бы более подробно узнать в чем его обвиняют. В каком он состоянии и могу ли я с ним встретиться? – Надежда засыпала вопросами вышедшего к ним в вестибюль молодого человека.

– Ну, я думаю, муж вам уже все рассказал о вчерашнем заседании. А состояние Олега очень подавленное. Он даже не в состоянии адекватно разговаривать. Единственное, что он вразумительно сказал – это ничего не сообщать отцу, так как боится за состояние его здоровья.

Доверительного разговора с адвокатом не получилось. Из-за незначительной информации в деле он пока не может выстроить линию защиты, да и юридических прав у него нет. Он может вступить в процесс только после заключения отдельного договора.

Собрав весь имеющийся у нее разум в одну кучку, Надежда решила не спешить с заключением договора, а обзвонить всех знакомых и собрать рекомендации по практикующим адвокатам и только потом сделать выбор.

Не смотря на то, что Олег запретил сообщать о случившемся отцу, к вечеру Надя все-таки решила, что отцу придется все рассказать, потому что у них – "нищобродов", даже на оплату услуг защиты нет денег. Можно конечно, взять кредит, но это дело времени, а в данном случае, промедление смерти подобно. Но как же ему сообщить? Ведь при его болячках от таких известий и "кондрашка" может хватить. После долгих раздумий решила: сначала позвонить тете Вале, сестре отца, попросить ее незамедлительно приехать к отцу. И только в ее присутствии и, желательно еще, Марины, с которой отец живет много лет в гражданском браке, можно рассказать все отцу.

Звонок в дверь раздался неожиданно. Михаил с Мариной только что поужинали и никого в гости этим вечером не ждали. Дверь открыла Марина. За порогом стояла Мишина сестра.

– Здравствуй, Валя, проходи! Что-то случилось?

– У меня ничего. Это у вас что-то случилось. Позвонила Надюшка и сказала, чтобы я срочно ехала к отцу.

Тут же раздался телефонный звонок. На экране высветилось "Надя, дочь".

– Алло, дочка!

– Тетя Валя пришла? Марина дома?

– Да, Валя только что зашла, еще раздеться не успела. А что случилось?

– Папа, ты стоишь?

– Да.

– Садись, пожалуйста. Олега арестовали.

Михаил ставшими вдруг ватными ногами, сделал несколько шагов к дивану и плюхнулся. Сердце затрепыхалось. Но он собрал всю свою волю в кулак и включил громкую связь:

– За что? Подрался с кем-то?

– Нет, папа, хуже. Его обвиняют то ли в изнасиловании, то ли в сексуальных домогательствах к Юльке.

– К кому-кому?

– Ну, к их Юльке.

– Что за чушь! Не мог он этого сделать. Если бы ты сказала, что он кому-то морду разбил, что в его сегодняшнем состоянии возможно. Но это... Нет! Этого быть не может. Давай рассказывай все подробно.

Надежда выложила все, что ей было на данный момент известно.

– Ладно, доченька, нам все это переварить надо, посоветоваться, – с трудом проговорил Михаил. – Потом позвоню тебе.

Отец сидел скрючившись на диване и молчал. Молчали и находящиеся рядом с ним женщины. Первой поднялась Марина, оглядев бледные лица, сказала:

– Идемте на кухню.

Там она выставила на стол початую бутылку домашнего коньяка и две крохотные стопочки. Наполнила их.

– Выпейте. Полегчает. Отпустит слегка, – сказала Марина, доставая из холодильника незамысловатую закуску.

Брат с сестрой молча проглотили содержимое стопочек, закусили дольками маринованного огурчика. Михаил снова наполнил стопочки, которые тут же выпили и молча смотрели в пустоту. В их головах и сердцах бились, kloкотали тревога и кажущееся безвыходным произошедшее с близким человеком. У Михаила возникла было мысль завтра же ехать в далекий город, быть рядом с попавшим в беду сыном. Но поразмыслив, пришел к выводу, что из-за своей ограниченной мобильности, будет только путаться в ногах у дочери, и она вместо того, чтобы заниматься организацией защиты Олега, будет вынуждена хлопотать вокруг него.

– Так! – громко произнес глава семейства, обедая взглядом присутствующих, – надо немедленно нанимать адвоката, а возможно и частного детектива. Пусть они занимаются выяснением всех обстоятельств и спасением сына! Я там ему ничем не помогу. Могу только навредить, свалившись на больничную койку.

– Правильно! – поддержали его женщины. – Отсюда письмами и финансовой поддержкой ты окажешь ему большую помощь.

– Господи! Адвокаты там, наверное, бешеных денег стоят? – скорее сама себе задала вопрос Валентина.

– Есть у меня кое-какие накопления. Берег, вдруг какую дорогую операцию придется делать. Поживу я и без операций сколько проживется. Все отдам – лишь бы сыну помочь!

– У меня тоже немножко есть. На свои похороны откладывала.

– Валя, ты свои похоронные сохрани. Мало ли как жизнь повернется. Думаю, моих сбережений пока хватит.

– Ну, так звони Надюшке, пусть нанимает защитника.

– Утром позвоню. Она сейчас так же как и мы в растрепанных чувствах. Пусть маленько придет в себя.

Глава 4

А как красиво все начиналось...

Юлия, высокая стройная девушка, слегка смуглая с узким разрезом темных глаз, в первый же вечер их знакомства очаровала Олега. Оба они были студентами, он учился в техническом вузе, а она – в художественном. Проводимые вместе вечера за страстными поцелуями, заглядыванием друг другу в глаза пролетали, как мгновения. Уже через пару недель они познакомились друг друга со своими родителями, а спустя три месяца объявили о желании вступить в брак.

Родители не стали их отговаривать, убеждать дожидаться получения дипломов, а уж потом... Нет, они были уверены, что нельзя вмешиваться в отношения любящих сердец, чтобы в случае чего не оказаться крайними. Чтобы через какое-то время не услышать фразу: "Вот отговорили тогда нас от женитьбы, а теперь видите, что получилось? Довольны?" Михаил на всю жизнь запомнил, как внезапное вмешательство отца его любимой девушки на многие годы исковеркало ему жизнь.

Отношения молодой пары со стороны смотрелись сказочными. Они были как нитка с иголкой, куда один – туда и второй. Кроме того, что Юля была талантливым художником, она еще была и рукодельницей: шила, вязала, делала кукол – уродцев, но они были прекрасны и привлекательны.

Все это было. И рухнуло в один момент. Рухнуло по непонятным и до сих пор не объясненным причинам. Юля ушла от Олега. Для него это стало потрясением, цунами, светопреставлением и еще чем-то более страшным, превратившим тепло в холод, а день в тьму.

Олег не знал куда бежать, что делать, как все это пережить. Но рано или поздно раны затягиваются, боль притупляется. И спустя много лет он оставался благодарен Юле за то, что она научила его любить. Полтора года, прожитые с ней, для него остались самыми счастливыми в его жизни.

Воспоминания о своей первой жене, хоть на короткое время вывели Олега из окружающей его действительности. Они были навеяны письмом отца. В одном из своих писем он почему-то напоминал ему о первой жене, о Юле. Олег понимал, что в этом было заложено что-то иносказательное. Но что? Хотелось крикнуть: " Отец, скажи, о чем ты?"

Но не крикнешь и напрямую в письме не спросишь. Цензура. О чем-то важном можно сообщить разве только намеками. А как их расшифровать? Как понять, какой смысл заложен в них? Возможно, при каких-то обстоятельствах и откроется разгадка этой тайнописи.

Бывшая жена особенно в последнее время частенько приходила к нему во снах. Они подолгу разговаривали. У Олега вспыхивала к ней неудержимая страсть, но Юля сдерживала его, томила на недопустимой для соития дистанции. Он злился и порой, доходило до того, что кричал на нее, оскорбляя, и просыпался с kloкочущим в груди сердцем. Он понимал, что изменить ничего уже не возможно. Его Юлька давно замужем, родила своему избраннику сына и, насколько ему известно, живут они дружно и счастливо. А вот понять, почему у них не сложилось, где и при каких обстоятельствах между ними был вбит клин, расколовший, вернее разорвавший их отношения никак не мог.

Лязгнувший металлический засов на небольшом оконце камеры вернул Олега в действительность. Сокамерники потянулись к двери и принимали из окошечка миски с едой. Он тоже принес и поставил на стол миску с синеватой жидкостью, крутанул в ней ложкой. Крупные зерна перловки поднялись со дна и побежали догонять друг друга. Хлебиво было отвратительным, но надо было есть, чтобы поддерживать свою физиологическую сущность. На второе были макароны с подливкой и тремя кусочками куриной печени. Это уже было что-то после синюшного супа. Сидельцы заработали ложками поактивней.

После обеда Андреев поудобней устроился на своей шконке, раскрыл свою амбарную книгу (т. е. общую тетрадь) и начал писать черновики писем сыну, отцу, сестре. Писанина настолько увлекла его, что он не слышал раздражающего храпа соседей. Перед ним вставали родные образы: то медленно идущего с тростью отца, то прыгающего у боксерской груши сына, то всплывали картинки из далекого его детства и юности.

Глава 5

Юлька с Анжелой, довольно молодой, но уже успевшей родить двоих детей, новой женой ее отца, нежили свои тела под ноябрьским калифорнийским солнцем. Все нынешнее лето в средней полосе России было промозглым. Температура в редкие дни поднималась выше пятнадцати градусов. Поэтому Анжела уговорила Бориса порадовать ее и детей ласковым солнцем и теплой морской водой. Он согласился и решил тогда взять и свою дочь от первого брака – Юлю. И вот они все наслаждались отдыхом в комфортабельном отеле с шикарным пляжем. Метрах в пяти от шезлонгов, в золотистом песке копошились двое сынишек-погодков, старшенькому уже было пять. Он очень походил на Анжелу, а вот младший был вылитый Борис, который на минутку отошел к пляжному бару и по опыту вернется не раньше, чем через час.

Анжела периодически бросала взгляд на сыновей и пристально разглядывала свою пятнадцатилетнюю падчерицу, периодически бывающую у них в гостях:

– Юль, да ты прямо на глазах в невесту превращаешься.

– Скажешь тоже, невесту. Маленькая я еще.

– Не маленькая. Вон уже, какие формы вырисовываются. Наверное, уже и женишок в школе есть?

– Нет, Анжела, у меня никаких женихов. Это другие девчонки во всю с мальчишками крутят. Одна в прошлом году даже забеременела.

– Ух, ты! Молодая, да ранняя. А ты значит, на мальчиков не заглядываешься? И правильно! Нечего спешить.

– Анжела, хватит об этом! – Резко ответила Юлька и покраснела.

– Ладно-ладно, не буду, а то ты вся зарделась. Видно, ты и правда, об этом ничего не знаешь.

– Не знаю, и знать не хочу! – Юлька вскочила с шезлонга, побежала к морю и плюхнулась в зеленоватую с легкой пеной у берега воду. Слегка остудив горящее лицо, покачавшись на волнах, она выбралась из воды и села на песчаный холмик, который вместе с братьями не так давно построила. Набегающие волны нежно ласкали пальцы ее ног. Было приятно. И она окунулась в воспоминания.

В недалеком еще детстве Юлька была тихой и замкнутой. Могла часами заниматься своими игрушками, что-то рисовать или рукодельничать. Сядет в какой-нибудь уголок и сидит тихо, как мышка в норке. Мама иногда спрашивала:

– Ну, чем ты тут занимаешься, мышка-норушка?

– Вышиваю. Не мешай мне.

Мама улыбалась и уходила на кухню или в другую комнату.

А потом в их жизни появился дядя Олег. Мама забеременела. Они поженились, родился братик Сережа. Вскоре они съехали от бабушки с дедушкой на другую квартиру. Мама с Олегом постоянно крутились вокруг малыша, а Юлька предоставленная сама себе еще больше замкнулась. Нет, когда братик подрос, стал ползать, а потом и ходить, она полюбила его, играла с ним. Он не был плаксой, почти всегда улыбался и тянулся ручонками к ней.

Мама забирала Сережку кормить, а Юлька опять забивалась в свой уголок и предавалась своим тихим занятиям. Казалось ей ни до кого и ничего не было дела. На самом деле это было не так. Девочка отслеживала все, что происходило вокруг: вот мама, накормив и уложив спать ребенка, обнимается с Олегом, потом они идут в ванную комнату, закрывают за собой дверь, не заметив застрявшего в ней полотенца. Через некоторое время до нее доносятся звуки напоминающие постанывание. Юлька на цыпочках подходит к ванной и тихонько приоткрывает дверь. Дверные петли не выдают ее противным скрипом. Олег не любит, когда петли начинают скрипеть и постоянно смазывает их на всех дверях и окнах квартиры.

Девочка видит лежащую голой грудью на стиральной машине маму и голого отчима, держащего ее за талию и ритмично двигающего тазом. Юлька с интересом наблюдает за происходящим. Только, когда мама тихонько вскрикивает и обхватывает Олега руками за голую попу, еще сильнее прижимая к себе, девочка отстраняется от приоткрытой двери и бесшумно удаляется в свой уголок.

Подглядывание вошло в привычку. И даже тогда, когда им с подросшим уже Сережкой папа Олег поставил в спальне двухъярусную деревянную кровать, она не изменила своей привычке и иногда наблюдала за взрослыми, занимающимися своими "интересными" делами на широкой кровати в соседней комнате. То, что она видела не вызвало у нее никаких чувств или, не дай бог, желаний. Это было лишь любопытство. Единственно детское любопытство толкало ее на подглядывание за взрослыми.

На следующий день, когда Борис снова ушел к стойке бара, Юлька осталась с Анжелой вдвоем, не считая копающихся в песке пацанов. Ночью она долго думала над ее вчерашними словами, решила, что ее посчитали совсем неосведомленной об "этом", потому возникло желание исправить такое впечатление. Слегка покраснев, Юля тронула женщину за плечо:

– Ангела, я тебе вчера сказала неправду, что ничего не знаю про "это".

– Про что? – Не сразу сообразила Ангела.

– Ну, про отношения мужчины и женщины.

– И что же ты знаешь? У тебя есть опыт?

– Нет, опыта у меня никакого нет. А вот, как это делали мама с Олегом, я видела много раз.

– Что же ты видела? Расскажи. Мне так интересно.

– Ничего интересного. Просто я видела, как они в разных позах занимались этим и на кровати и в ванной.

– А ты что, подглядывала?

– Да, я часто за ними подглядывала. Они думали, что я сплю или рукоделием занимаюсь и начинали. А я тихонечко проберусь и в щелку наблюдаю.

– Так, девочка! Значит, ты теоретически уже все знаешь. Но я прошу тебя, не спеши это делать на практике. И больше о своих подглядках, никому не рассказывай. Хорошо? Договорились? – Ангела стала прикидывать, как с большей выгодой для себя можно использовать неожиданно полученные сведения.

– Да. Договорились. Тебе тоже, наверное, не надо было это рассказывать...

– Мне можно. Только больше никому. Ну все, хватаем пацанов и пошли купаться!

С этими словами Ангела подхватила под мышки старшего сына и побежала к зовущей своей прозрачностью воде. Юля с младшим вскоре присоединились к ним.

Вдоволь набарахтавшись у береговой линии молодая женщина вместе с падчерицей и двумя сынишками направилась в гостиницу, по пути оторвав от барной стойки любителя пива Бориса.

Отлежавшись после сытного обеда в прохладном семейном номере, Ангела опять потащила всех на пляж, предварительно выбив из мужа обещание, не прикладываться к пивусику, а поплавать с сыновьями. Купались долго. И только когда солнце скатилось к самому горизонту, спохватились, что могут опоздать к ужину, наскоро сложив вещи в пляжную сумку, побежали в отельный ресторан, который оказался уже практически пустым. За ужином Борис выпил две порции виски, по возвращении в номер разомлевший упал на кровать и тот час же заснул. Мальчишки, утомленные солнцем, морем и сытным ужином, посражавшись с драконами, тоже вскоре улеглись баиньки.

– Юль, пойдем перед сном подышим морским воздухом, – предложила Ангела, которой спать совершенно не хотелось.

– Что-то не очень хочется. Но ладно, пойдем.

Подтащив лежаки поближе к воде, они удобно устроились на них, откинулись на приподнятых изголовьях. Ангела вскинула руки над головой и с удовольствием потянулась:

– Хорошо-то как, Юлька! Как жаль, что через два дня улетать придется.

– А я, хоть завтра готова вернуться. По маме соскучилась.

– А по братику?

– Соскучилась тоже. Но он живет со своим отцом, и я его уже полгода не видела.

– Юль, а ты хотела бы жить опять вместе со всеми?

– Очень, но только без Олега.

– Он так сильно тебя обидел, – заинтересовалась Ангела.

– Да, сильно. Сам вот уже три года не работает, сидит на маминой шее, а еще и командует: "Юлька вынеси мусор! Юлька, убери в комнате!" Только Сереженька у него неприкасаемый. Он у него, как свет в окошке. А ко мне никакого внимания. Мне, ведь тоже хочется, чтобы меня любили, ласкали. Я же не чужая! Для него я Золушкой стала. Только все Сереженька, да Сереженька! А я как же? Обидно! Надоело нам с мамой все это. Вот мы и ушли к бабушке, – тяжело вздохнула Юля.

– Так надо было и Сережку с собой забрать.

– Мы хотели, но Олег нам его не отдал. Да и Сережа не захотел с нами идти. Ему, видите ли, с папой лучше.

Ангела поднялась с шезлонга, походила, задумавшись туда-сюда, и присела рядом с девочкой.

– Надо что-то придумать, чтобы избавиться от твоего отчима.

– Что тут придумаешь? Не убивать же его, – опять вздохнула Юля.

– Ладно! Вот вернемся домой и обсудим все с твоей мамой. А сейчас идем спать, поздно уже.

Глава 6

После вечернего разговора с дочерью Михаил долго не мог уснуть. Всю ночь в мозгах крутилось только одно: "Как? Зачем? Почему?" Больше всего его бесило собственное бессилие в оказании какой-либо помощи сыну. Что он может в данный момент? Единственное – это оплатить услуги хорошего адвоката. "И это не плохо. Пожалуй, даже очень нужное в сегодняшней ситуации, – рассуждал он лежа с закрытыми глазами. – Сегодня у большинства ни гроша за душой, кроме кредитов, в которые ушлые банкиры и правительство загнали страну. Надо же, до чего дошли: "Возьмите кредит, чтобы собрать ребенка в школу!" Господи! Дожились!"

Как только, по его прикидкам, дочка должна была проснуться, сразу же начал звонить ей.

– Наденька! Ты проснулась?

– Я ещё и не засыпала.

– Вот и я тоже не смог заснуть. Всю ночь думал. И вот что, каких бы денег это не стоило – нанимай адвоката. Может какие-то знакомые знают и посоветуют кого.

– Папа, я до полуночи обзванивала всех кого можно. Договорилась на сегодня на встречу с тремя адвокатами, через полчаса я выхожу из дома. Буду держать тебя в курсе. Отдохни.

– Да не до отдыха мне сейчас. Ладно, звони мне. О деньгах не беспокойся. Сколько нужно будет, я сразу же вышлю.

После каждой встречи с потенциальными защитниками Надежда звонила отцу, делилась своими впечатлениями. В каждом из них что-то настораживало, их позиция и опыт не внушали доверия. К вечеру позвонил еще один знакомый и порекомендовал, якобы, опытного в этих делах руководителя адвокатской конторы. Сообщила об этом отцу.

– Созвонись, Надя с ним. Договаривайся о встрече. А потом обязательно позвони мне.

День прошел и никаких результатов. Да и о том, что все-таки произошло ничего не известно, кроме статьи, по которой обвиняют Олега. После долгих сомнений и раздумий Михаил решил позвонить снохе:

– Зина, здравствуй! Скажи мне старому, что там у вас произошло?

– Ужасное произошло, дедушка! Олег, оказывается, три года насиловал Юленьку.

– Да как же так? А ты где была это все время?

– Я только на днях узнала об этом от своего бывшего мужа – отца Юли. Оказывается его жена в дружеских отношениях с Юлей. И моя дочь ей все рассказала, как Олег гладил ей живот, трогал между ног и заставлял руками трогать его...

– Так он не спал с ней!

– А какая разница спал он с ней или нет! Статья одинаковая – растление малолетней.

– Может Юленька все это придумала? В таком возрасте дети мастера на выдумки.

– Ничего она не придумала! Такие подробности, которые она рассказала придумать не возможно.

– Зина, ты подумала, что будет после этого с Олегом?

– Он должен был думать! Изуродовал судьбы двух детей. Сережа постоянно спрашивает: «Где папа?» Плачет. А что я ему могу ответить? Сказала, что срочно уехал к дедушке. И как мне после всего этого жить дальше?

– А мне, доченька, как жить с этим? Может все-таки оговорила его Юленька?

– Какие оговоры? Изуродовал сволочь судьбу девочке!

Михаил замолчал. Он не знал, что еще можно сказать. Уверенность снохи в содеянном Олегом была непоколебимой, увещавать ее в обратном не было смысла. Но он подспудно почувствовал в разговоре какой-то подвох, какую-то скрытую тайну.

Михаил выкурил подряд две сигареты, поковылял туда-сюда по квартире, сел на диван и обхватил голову руками, чтобы не дать ей расколоться на части. Он понял, что давление зашкаливает и надо срочно принять лекарство, но подняться с дивана и доковылять до кухни, где на полке стояла домашняя аптечка, не было сил, ноги не слушались. Приложив невероятные усилия он все-таки добрался до коробки с лекарствами, проглотил сосудорасширяющую таблетку и опираясь на стены добрался до кровати. Сколько времени Михаил пробыл в забытьи не известно. Но очухавшись понял, что жив и должен бороться за судьбу сына. Он в который раз снова и снова, событие за событием стал анализировать последние три года жизни Олега.

Они виделись последний раз ровно три года назад. Дети со своими семьями приезжали на его юбилей. Внешне у всех все было хорошо. В отношениях между супругами не наблюдалось разлада. Юленька называла Олега папой и очень хорошо ладила с Сережей. Как говорят: "Тишь да гладь и божья благодать."

Сын рассказал ему, что два месяца назад перешел на новую работу. Фирма через компьютеры отслеживает записи всех видеокamer в городе, обрабатывает их и передает по назначению. Прошло какое-то время и он сообщил, что ушел с этой работы из-за принуждения подчищать картинку, на которых засветились отдельные личности. Олег отказался идти на подлог. Он опасался, что рано или поздно это где-то вылезет наружу и ему придется отвечать перед законом, а у него семья. Отец поразмыслив, одобрил поступок сына. Но вот беда, куда бы после этого Олег не обращался по трудоустройству, везде получал отказ. Телефонное право сработало или еще что. Михаил сделал несколько попыток через своих знакомых помочь ему в поиске работы. Бывшие друзья, знакомые, хотя некоторые и занимали довольно высокие посты, помочь не смогли или не захотели.

Первое время Зина относилась к временной безработице мужа с пониманием и в телефонных разговорах со свекром успокаивала, говорила, что это временная черная полоса и скоро все наладится. Но время шло. И наконец наступил тот момент, когда семейная идиллия дала трещину. Что привело к тому, что сноха с дочкой ушли жить к матери доподлинно не известно. Сережа остался с отцом и это еще более ограничило возможность устроиться на нормальную работу.

Олег пытался найти работу на полдня, чтобы не бросать ребенка одного на целый день. Работодатели предлагали такую зарплату, которая и транспортных расходов не окупит. Михаил в одном из разговоров посоветовал сыну поговорить с Зиной, официально же они не развелись, и найти, наконец, любую работу на полный день.

– Отец, ты что думаешь, я не разговаривал с ней? Да она последнее время мне только зла желает. Она превратилась из соратника во врага. Так что не будем больше говорить об этом. Спасибо, что поддерживаешь нас с Сережкой материально. Очень кстати. Мои сбережения закончились.

– Тем более, Олег, надо идти на любую работу.

Сын вспылал. Михаил долгое время не рисковал поднимать эту тему. А время шло неумолимо отсчитывая дни и месяцы, загоняя во все больший тупик молодого еще, вполне здорового и дееспособного мужчину.

Настойчивая трель телефона прервала размышления Михаила.

– Алло, доченька! Ну что там у тебя?

– Побеседовала еще с одним адвокатом. Мужчина серьезный, говорит убедительно. Только уж очень дорого просит за услуги. Объясняет это тем, что они работают командой, в которой есть специалист по следствию, прокурорским вопросам, а главное, что у них были похожие дела и они добивались оправдательных приговоров.

– Доченька, так это вселяет надежду. А могу я с ними по телефону поговорить?

– Сейчас попытаюсь соединить тебя с их руководителем.

Несколько секунд спустя Михаилу представился мужчина, судя по голосу, лет около пятидесяти. Говорил убедительно хорошо поставленным голосом. Фразы строились грамотно, без "меканья и беканья". Это подкупило и после нескольких уточняющих вопросов он дал согласие дочери на заключение договора:

– Надюша! Подписывай бумаги. Деньги я сейчас переведу тебе на карту.

Глава 7

В эту ночь Олегу не спалось и он прокручивал в памяти всю свою жизнь в этом большом городе, притягивающим, как магнит молодых и не очень людей, верящих в то, что именно здесь они добьются успеха и признания. Наивные. Успеха надо добиваться там, где тебя окружают свои, верящие в тебя люди. А уж потом, обретя знания и опыт, идти на покорение новых высот. Хотя планка высоты выставлялась каждым индивидуумом своя: кого-то устраивала и повышенная в полтора-два раза зарплата.

Что толкнуло Олега покинуть свой родной город? Скорее всего – развод с Юлей. А в остальном все дело случая. Предложить работу в головном офисе компании могли любому другому сотруднику. Предложили ему. И то, что в этом большом городе жила его сестра, являлось для Олега не малым подспорьем, ему можно будет не скитаться по съемным квартирам, а пожить в их семье. Но это и сыграло злую шутку с ним. Не сразу, а более чем через десять лет.

Благодаря сестре, а скорее своей маленькой шустрой четырехлетней племяннице в его жизни произошли серьезные изменения.

В тот день сестра приболела и попросила Олега забрать из детского сада Галинку. Поскольку он и вместе с сестрой частенько бывал в этом заведении, то не считал это за труд, а с радостью согласился. На этот раз Олег пришел в группу немного раньше обычного и обратил внимание на приятную молодую женщину, одевающую свою дочку. Как только Галчонок увидела своего дядю, тотчас прибежала в раздевалку, бросилась ему на шею и защебетала с почти уже одетой подружкой:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.